

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ФИНАНСОВ РОССИИ

Выпуск 132

Царедворцы - фальшивомонетчики

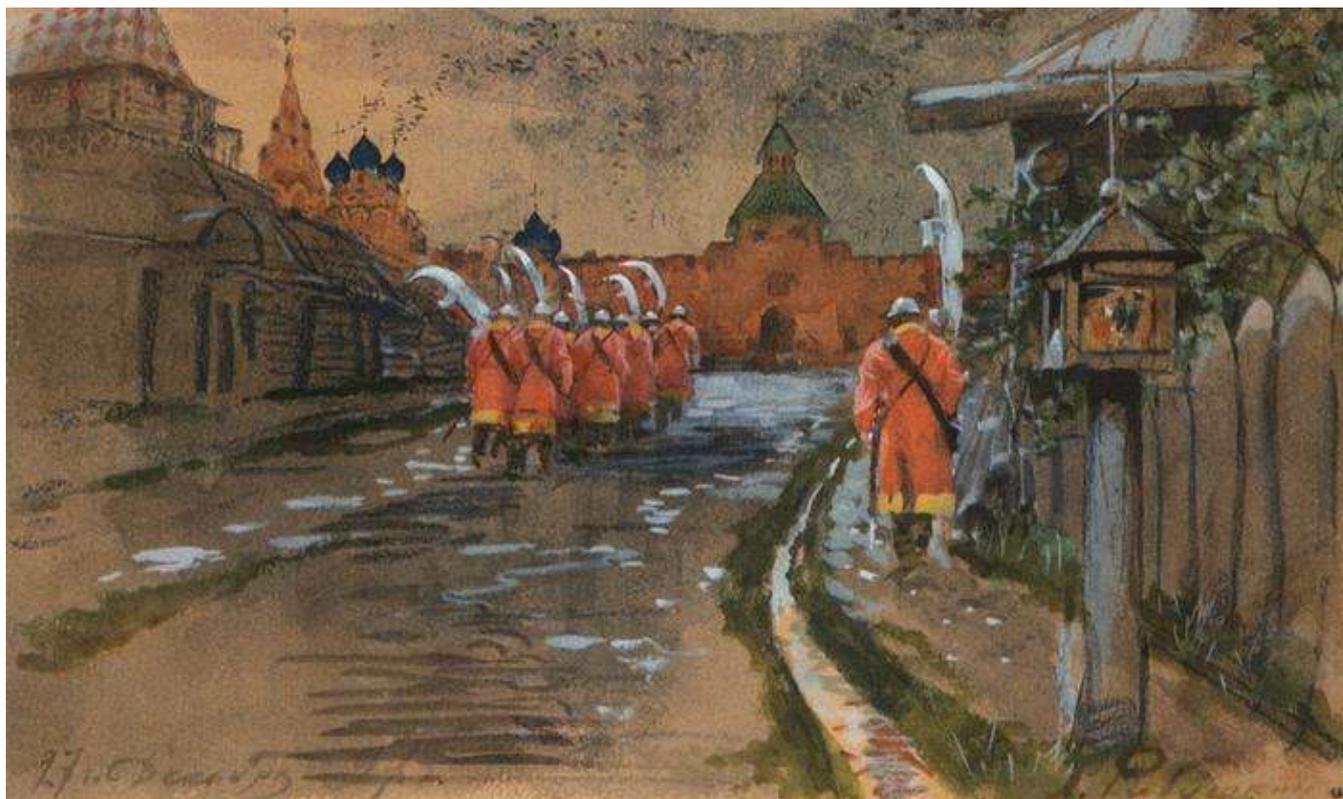
40 подпольных монетных дворов обнаружили сыщики Тайного приказа в Москве только за один месяц — декабрь 1661 года — в ходе операции по поиску изготовителей «воровских денег». Эта акция должна была отвлечь внимание от главной государственной проблемы: чуть более чем за год было выпущено 20 млн. рублей медными деньгами. А вскоре реальная стоимость медного рубля упала в 15 раз, и страна пережила первый тяжелый финансовый кризис в своей истории. Однако фальшивомонетчики были не выдуманными, а вполне реальными, и покровительствовали им ближайшие родственники царя.

*Н. Ф. Некрасов.
«Составление Соборного Уложения при царе Алексее Михайловиче».*

Осенью 1661 года было принято очередное высочайшее постановление «об усилении борьбы». В ночное время по слободам стали ходить сыщики из приказа Тайных дел, которые выискивали, не ведётся ли где «воровское дело». Если они видели дым над крышей и слышали характерное постукивание молоточка, то тут же врывались на двор и устраивали обыск.

Тем, кто вовремя донесет на соседа, занимающегося фальшивомонетничеством, полагалась половина его двора. В результате, по свидетельству иностранных наблюдателей, только в декабре в Москве за изготовление «воровских денег» было арестовано около 40 человек. Среди фальшивомонетчиков оказались стрельцы и посадские люди с Бронной, Новой Кузнецкой, Огороднической, Кожевнической и других московских слобод. «Воровские деньги» делались в Вологде, Галиче, Нижнем Новгороде, Калуге, поволжской вотчине царского дяди Никиты Романова — Романове Борисоглебском. Замешанных в преступной деятельности в целом по стране оказалось так много, что власти даже были вынуждены смягчить наказание — казнить всех было невозможно, поэтому во многих случаях дело ограничивалось конфискацией имущества и отдачей на поруки родственникам.

*Стрелецкий дозор у Ильинских ворот в старой Москве.
Художник Рябушкин Андрей Петрович (1861-1904), русский живописец.*

Кампания тем временем набирала обороты. В начале 1662 года на имя государя поступила коллективная челобитная от «всего государства и всяких чинов людей» с жалобой на дьяков московских приказов, которые «казну крадут и воровские деньги делают и ими торгуют». Руководство расследованием по очередному денежному делу

было поручено непосредственно тогдашнему главе правительства, царскому тестю Илье Милославскому. Весной по столице прокатилась новая волна арестов. Теперь уже брали не черных посадских людей, а серебряных и денежных дел мастеров, работавших в приказе Большой казны, где чеканились деньги Российского государства. Как выяснилось, многие из них воровали клейма и материал на денежном дворе, а потом изготавливали подделки у себя дома. Металлы для чеканки — серебро и медь — проносили в одежде, прятали в хлебе, перекидывали через забор монетного двора, после чего их забирали сообщники.

Задержанных «накрепко» пытали на дыбе «разными пытками жестокими» с использованием бича и калёного железа. Как свидетельствует источник, «с пыток те люди винулись и сказывали, что они денег своего дела выдали на всякие покупки немалое число и, чеканы сделав, продавали многим людям посадским, и попом, и чернцом, и крестьяном, и нищим, и тех людей, по их сказке, потому ж имали и пытали, и они винулись». Впрочем, коснулось это не всех: «которые воры были люди богатые, и они от своих бед откупались, давали на Москве посулы большие», то есть взятки. Свидетель происходившего Григорий Котошихин прямо обвиняет во взяточничестве боярина Милославского, его помощника, тоже царского родственника, Ивана Матюшкина и провинциальных воевод, отвечавших за ведение следствия на местах, которые «для тех посулов тем вором помогали и из бед избавляли».

Народная молва в Москве меж тем уже приписывала руководство преступным промыслом трем высокопоставленным персонам — Илье Милославскому, его заместителю Ивану Матюшкину и состоявшему с ними в сговоре крупному предпринимателю Василию Шорину. Находившийся в это время в Москве австриец Августин Мейерберг утверждал, что лично для Милославского с использованием царских клейм было выбито монет на 120 тыс. руб. Близкие ко двору источники сообщали, что, узнав об этом, царь пришел в бешенство и ещё долго потом гневался на своего тестя.

Царь Алексей Михайлович.

Тучи над главой правительства Ильёй Милославским сгустились. На фоне громкого скандала в отставку был отправлен его первый заместитель - Иван Матюшкин, следующим по логике должен был стать сам царский тесть. Однако вопреки всеобщим ожиданиям Алексей Михайлович все же не стал его трогать. Даже когда в июле во время массовых волнений в Москве толпа требовала выдачи Милославского как государева изменника, царь не пошел навстречу требованиям демонстрантов, но при помощи подоспевших стрельцов велел разогнать их. Возможно, он счёл, что признание воровства отца царицы может умалить престиж и его собственной власти. Наверняка сработало и извечное клановое правило — «своих» не сдавать ни при каком раскладе. А быть может, будучи сам весьма неглупым и довольно справедливым человеком, царь не мог не понимать: недалекий и жадный Илья Милославский — совсем не тот, кто несёт главную ответственность за разразившийся в стране кризис.

Список использованных источников:

- <https://aria-art.ru/0/A/Aleksej%20Mihajlovich/2.html>
- <https://www.kommersant.ru/doc/1751784?ysclid=I517sc8y13681293426>
- <https://biographe.ru/politiki/aleksey-mihailovich-romanov/?ysclid=I517tzbns399492648>
- <https://mobillegends.net>